

VIII.

Черпают они также аргумент из буквы текста того же Матфея, из слов Христа Петру: «И то, что свяжешь на земле, будет связано и на небесах; а что разрешишь на земле, будет разрешено и на небесах». То же самое было сказано и всем апостолам, как усматривают это декреталисты из текстов Матфея и Иоанна. Исходя из этих текстов, они доказывают, что преемник Петра может с дозволения Божья связывать и разрешать все, а отсюда выводят, что он может отменять законы и декреты империи и вместо светской власти устанавливать законы и декреты, откуда, разумеется, вытекало бы то, что они утверждают. На это следует сказать, проводя различие в отношении большей посылки силлогизма, которым они пользуются. Строят они свой силлогизм так: Петр мог разрешать и связывать все; преемник Петра может делать все, что мог Петр; следовательно, преемник Петра может разрешать и связывать все. Отсюда они выводят, что он может отменять и устанавливать власть и декреты империи. Меньшую посылку я принимаю, но большую принимаю, проводя различие. И, таким образом, я говорю, что это универсальное обозначение «всякое» [omne], подразумеваемое в слове «любое из» [quodcumque], никогда не выходит за пределы определяемого термина. Ведь если я говорю: «Всякое [omne] живое существо бежит», слово «всякое» определяет все то, что охватывается родовым понятием «живое существо». Но если я говорю: «Всякий [omnis] человек бежит», тогда универсальное обозначение не определяет за пределами предметов, обозначаемых термином «человек». Когда же я говорю «всякий [omnis] грамматик», тогда определение еще более суживается.

Вот почему всегда нужно обращать внимание, что именно предстоит определять универсальному обозначению; заметив это, легко можно видеть, насколько далеко простираются его границы, если познаны природа и охват определяемого термина. А потому, когда говорится «все, что ни свяжешь» [quodcumque ligaveris], если брать это «все, что ни» [quodcumque] абсолютно, то было бы истинным утверждаемое ими и наместник Божий мог бы совершить не только это, но и освободить жену от обязательств в отношении мужа, связав ее с другим при жизни первого, что никак невозможно. Он мог бы также разрешить меня от грехов без покаяния, что также не мог бы сделать и Сам Бог. Коль скоро это так, ясно, что подобное определение нельзя брать в абсолютном смысле, а в отношении к чему-то. А к чему оно относится, достаточно очевидно, если принять во внимание то, в отношении чего такая передача прав происходит и чему это определение подчиняется. Ведь Христос сказал Петру: «Дам тебе ключи Царства Небесного», то есть «сделаю тебя привратником Царства Небесного». Затем он добавляет: «И все, что ни [quodcumque]» – то есть «все, что [omne quod]», или «все, что относится к этой должности» – ты сможешь отменять и устанавливать. И, таким образом, универсальный смысл, заключающийся в словах «все, что ни [quodcumque]», ограничивается в своем значении должностью ключей Царства Небесного. И если понимать это так, приведенное суждение будет истинным, абсолютно же нет, как это очевидно. А потому я говорю, что хотя преемник Петра в соответствии с нуждами должности, вверенной Петру, способен разрешать и связывать, однако отсюда еще не следует, что он может отменять и устанавливать декреты империи, или законы, как утверждали они, если только дальше не будет доказано, что и это последнее относится к должности ключей; а что оно не относится, будет показано ниже.

IX.

Ссылаются также на слова у Луки, которые Петр говорит Христу, а именно: «Вот здесь два меча», утверждая, что под этими двумя мечами подразумеваются обе вышеназванные власти; поскольку Петр сказал, что эти мечи находятся там, где находился он сам, то есть у него, постольку они доказывают, что обе эти власти по праву находятся у преемника Петра. На это следует ответить, отвергая смысл текста, на котором аргумент основан. Ведь они говорят, что те два меча, на которые указал Петр, обозначают две названные власти, а это нужно совершенно отрицать как потому, что такой ответ не отвечал бы мысли Христа, так и потому, что Петр по своему обыкновению отвечал сразу, касаясь лишь поверхности вещей.

Что ответ не отвечал бы мысли Христа, станет ясным, если принять во внимание предшествующие слова и повод, по которому они были сказаны. Для этого надлежит знать, что сказано